

DOI: 10.26907/2311-2042-2022-18-1-7-27

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE HORSE-RELATED VOCABULARY IN THE TATAR AND TUVAN LANGUAGES

Gamze Yorulmaz,

Ankara University,

06100, Turkey, Ankara University, Döğol Caddesi, 6 A,
gmzyrlmz0@gmail.com.

Buket Baran,

Ankara University,

06100, Turkey, Ankara University, Döğol Caddesi, 6 A,
bukett.yalcin@gmail.com.

Besides being a riding animal, the horse holds an important place in the Turkic cultural history as it was used for food, for making clothing and to transport goods; it was also used in trade, in war and in communication. Moreover, it has played an important role in the formation and development of Turkic literature, art, traditions and customs. As the horse has been so important to Turkic people for centuries, the variety and abundance of horse-related words in Turkic languages is not surprising. This study identifies “horse” vocabulary in the Tatar and Tuvan languages and makes use of comparison by examining its linguistic features.

Key words: horse, vocabulary, Tatar language, Tuvan language, Turkic language

Introduction

Looking at Turkic history, we realize that the horse has been very important in the life of the Turks around the world. Since the lands of ancient Turkic tribes did not extend beyond Southern Siberia, they were mainly engaged in animal husbandry. There were many horses, cattle, camels and sheep in the places of their settlement. Therefore, the terminology, related to these domestic animals, is very extensive. General animal names, their male and female names, and the names given to

animals of different age are numerous and varied. The majority of these have been used as original Turkic terms since ancient times [1, p. 31]. In fact, many non-Turkic Eurasian people learned the elements of advanced horse-riding from Turks and adopted some of the horse and horse-riding terminology from Turks [2, p. 34]. The horse is a fast, hardworking, hardy and beautiful creation of nature [3, p. 4].

In the Old Turkic vocabulary, apart from the word *at* “horse”, the words *yont*, *yilki* and *ahta*

(some of these words are not very common and some have nuances in their meanings) are also used. Among these words, the word *at* “horse” is the most frequent. Although the word *at* “horse” is thought to be the main form, there are other opinions among Turcologists [1, p. 32]. The word *at* “horse” has been found in historical and contemporary dialects since the Old Turkic period. J. Clauson and K. M. Musayev say that the word *ahta* is a borrowing from Mongolian. The word *ahta* has its variants in the Mongolian dialects. The old form of the word appears in Manchu-Tungus languages. For detailed information on the etymology of the word, see Tenishev, 1997 [4, p. 33], [5, p. 441]. The word *yont*, found in Old Turkic texts, is infrequently used in Modern Turkish, its usage has decreased and its meaning has changed: Turkish *yont* means “a stray animal”, “a rascal”, in the Sakha language it means *sonogos* “a young horse” [1, p. 32]. As for the word “*yilki*”, although this word refers to the horse, its first meaning was a little different. At first, it meant “*yilki*”, then, it meant “a jade horse”, “a rascal” and “a horse”. It has the same meanings in today’s Turkic languages and it means a horse in jade [Ibid.].

The importance of the role that the horse plays in Turkic history and the fact that it has found its place in all aspects of the Turks’ life is one of the main reasons why the words related to the horse are so wide-spread. In the works of Turkic oral tradition, the words, describing horses ridden by war heroes, the types of horses used in the everyday life in various ways, their color, diseases, habits, gaits, harness, equipment, etc. have created a rich horse vocabulary in Turkic languages.

There are common and different words related to *horse* in Tatar, which belongs to the Northwest group of the Turkic language, and Tuvan, which belongs to the Northeast group. However, since these languages belong to different groups of the Turkic language, phonetic differences are found in common words. These phenomena can be explained by tracing the historical development of these languages. This article discusses the vocabulary related to *horse* by using the method of comparison; as for the common and different features of words related to *horse*, they have been identified by evaluating the vocabulary in both languages.

To identify the vocabulary related to *horse* in the Tatar language, this article mainly uses “Tatar Têlênêñ Añlatmalı Sûzlêgê”¹ [6]. We also studied

the words related to *horse* in R. G. Ahmetanov’s work “Obščaya leksika materialnoy kul’tury narodov srednego povolzhya” [7, pp. 74–93]. The horse vocabulary in the Tuvan language is taken from “Tuvinsko-Russkiy Slovar”² [8].

1. Horse Names in the Tatar and Tuvan Languages

In modern Turkic languages, the word *at* “horse” is used as a general name for “a species of mammals”. In naming horses, their coat color, the color and other features of their legs, the color of the markings around the eyes, the features related to their bulk and their temper are taken into consideration [9, p. 408].

In the Tatar language, a female horse is called *biye* [6, Vol. 1, p. 172]; an uncastrated male horse is *aygır* [6, p. 29]; a gelding is *alaşa* [6, p. 44]; a young foal up to one year old is *kolın* [6, Vol. 2, p. 137], *kolınçak* [Ibid., p. 137]; a horse of two years old is *tay* [6, Vol. 3, p. 17]; a three-year-old female horse is called *baytal* [6, Vol. 1, p. 112] and a horse with a newborn (up to 1 year old) foal is *kolınlı at* [6, Vol. 2, p. 137]. The birth of the horse is described by the verb *kolınla-* [6, p. 137], but if a horse gives birth prematurely, the verbs *kolın taşla-* (*sal-*) [6, p. 137] are used. A fattened horse, that stays unridden for years, is called *tuw*, *tuw at* [6, Vol. 3, p. 143]. The horse that is used only for riding is a *mênüw atı* [Ibid., p. 382] “a riding horse”.

The Arab horse, famous for its good running, is called *taziy at* [Ibid., p. 17] or *garep atı* [6, Vol. 1, p. 262]. The horse bred in Tajikistan, which is resistant to heat and is used for carrying loads and car towing, is *karabair* / *karabair atı* [6, Vol. 2, p. 50]. *Yaraw* / *yarawlı at* [6, Vol. 3, p. 646] means the horse prepared to run. The supportive horse that runs at the side to help the main horse with pulling a car or a sled is called *kuşam* [Ibid., p. 197]. A horse, used for carrying loads, is *yög atı* [20, p. 11]. In the religious dimension, the winged horse, which will take Muslims to the sky, to the other world, is called *pırak* [6, Vol. 3, p. 563].

The first meaning of the word *a’t* [8, p. 79] in the Tuvan language is “a castrated horse”. The second meaning, “a horse”, which is frequently used in the Turkic world and therefore in Tatar, denotes a mammal species. For a gelding, the word *askır* is used [8, p. 73]; foals, like in Tatar, are called *kulun*, *kulunçak* [8, p. 264]; a horse at the age of

¹ TTAS: G. G. Abdrahmanova (red.), Tatar Têlênêñ Añlatmalı Sûzlêgê (I-II-III) [Annotated Dictionary of the Tatar Language]. Kazan, 1977-1979-1981.

² TRS: E. R. Tenishev, Tuvinsko-Russkiy Slovar’ [Tuvan-Russian Dictionary]. Moscow, 1968.

four is *čedişken a't* [8, p. 525]. The birth of a horse is described by the verb of *kulunna* [8, p. 264].

In Tuvan, the words *čilgi* [8, p. 555], *kodan čilgi* [8, p. 244], *askir öör čilgi* [8, 555], *öör öör čilgilar* [8, p. 338] are used to denote a herd of horses. In Tatar, the word *yilki* [7, p. 92] is used both in the general meaning of “horse” and *елкы* [6, Vol. 1, p. 330] describes an ownerless horse.

In the Tatar and Tuvan languages, horses have different names to characterize horse gender, age, castration, etc. Both languages have a very rich vocabulary related to *horse*, and there are also common words. For example, despite phonetic differences, we find similar words like Tat. *aygır* / Tuv. *askir*; Tat. *kolın, kolınčak* / Tuv. *kulun, kulunčak*; Tat. *kolınla* – / Tuv. *kulunna*; Tat. *yilki* / Tuv. *Čilgi*, etc.

The word *axta*, meaning “castration” in Turkish, has changed its form in other Turkic languages: Özb., Uyg. *axta*, Tuv. *akta* “castration”. According to M. Melioranskiy, this word, which entered the Turkic and Mongolian languages from the Persian language in the 13th century, comes from *axtan-* the verb meaning “to subtract”. A. Joki said that this word was originally Mongolian and contemporaneously entered Turkic and Manchu-Tungus languages [1, pp. 31–32]. The word *aktalıg mal* [8, p. 50] is used for castrated horses in the Tuvan language.

1.1. Horse Names According to the Types of Their Tempers

The Turkic people have greatly valued horses since ancient times giving different names to their habits, gaits, temper and the work performed. Various words are used in the Tatar and Tuvan languages to describe the horses' tempers and dispositions.

In the Tatar language, the word *üşen* is used for a sluggish, tired, calm and lazy horse. On the contrary, the words *čalak* / *čalik* are used for spirited, energetic, agile and fast horses. Lazy, slow-moving, heavy horses are called *čemen/čaman* [7, pp. 89–90]. Grumpy, coy, stubborn horses are described with the word *čigim* [Ibid., p. 92]. The horse ready to pull a carriage / sled is described as *cigiwle* [6, Vol. 3, p. 763]; the word *tibén* describes the horse, searching grass under the snow in winter [Ibid., p. 89]. According to their gender and age, separate horse herds are called *tiyek* [Ibid., p. 109]. Usually the horse cluster, which gathers around a stallion or the horses that roam in herd, are called *öyer* [Ibid., p. 693]; a herd of grazing horses is *tabir* [Ibid., p. 12].

To characterize horses in the Tatar language, the following adjectives are used: *mésken at* [6, Vol. 2, p. 383] “a sluggish horse that arouses pity because of its external appearance”; *arik at* [10, p. 13] “a skinny horse”; *kéčkéne at* [6, Vol. 2, p. 383] “a small or short horse”; *yarsigan at* [6, Vol. 3, p. 649] “an evil, angry horse”; *yuwaş at* [Ibid., p. 599] “a slow, docile, calm horse”; *dagalı at* [6, Vol. 1, p. 290] “a shod horse”; *yahşı at* [6, Vol. 3, p. 659] “a beautiful horse”; *yabuwlı at* [Ibid., p. 618] “a covered horse (on top)”, etc.

In the Tuvan language, there are various words depicting horses according to their temper. Horse behavior is called *čedig* [8, p. 524]. The word *buruučal* [8, p. 123], derived from the verb *buru-* “to be stubborn” [8, p. 123], is used to mean “a stubborn horse”. The words *aadam* [8, p. 25], *askim* [8, p. 73] denote a horse's bad temper. In order to describe a tame, meek horse, the words *čaaş a't* “a meek horse” [8, p. 505] and *dagalıg* [8, p. 141] are used. The verb *čaaşik-* [8, p. 503], derived from the word *čaaş* [8, p. 503] “meek”, is used to mean the domestication of a horse. The word *döşpes* [8, p. 179] denotes energetic, agile horses. The word *möör a't* [8, p. 302] is used to express the anger of a horse. The words *sertileeş* [8, p. 374], *xoyugan* [8, p. 486] are for a timid horse; *şodugur* [8, p. 577] describes a shy horse, *čovag* [8, p. 536] is used to express fatigue and *čorżañ* [8, p. 540] is for a lazy horse. The horse that is not used as a riding horse or in a race, that just stays on the farm is called *dargan a't* [8, p. 148].

In the Tuvan language, various adjectives are used to describe other qualities of a horse, besides its temper. *Araazay a't* [8, p. 64] means “a very big horse”, *saar* [8, p. 359] means “to be fatty (for a horse)”, *döşper a't* [8, p. 179] is “a big horse”, *irzagar a't* [8, p. 600] is “a thin, weak horse”, *arttinčaktig a't* [8, p. 70] stands for “a loaded horse”, *dižeñ a't* [8, p. 161] means “an old horse”, *munuş čok a't* [8, p. 303] is “a horse not suitable for riding”, *ulag a't* [8, p. 438] denotes “a transporting horse”, *čavidak a't* [8, p. 505] is “an unsaddled horse”, *işkindirgan a't* [8, p. 601] means “a lost horse”, *doşkun a't* [8, p. 175] is “a wild horse”, *diş a't* [8, p. 195] denotes “a fresh horse”, *kiliktig a't* [8, p. 277] is “an odd horse”, *čazadak a't* [8, p. 509] means “a stately horse”, *čakpiıl a't* [8, p. 513] stands for “an ownerless horse” and *čariça a't* [8, p. 520] is “a horse for sale” etc..

In both languages, in addition to the existence of separate words (for example, Tat. *üşen, čalak* / *čalik, tibén, čemen/čaman*; Tuv. *čedig, buruučal,*

döşpes, šodugur, etc.) that describe the dispositions of horses, there are adjectives commonly used in the literary language (such as Tat. *měskén at, arik at, kéčkéne at, yahši at*; Tuv. *möör a't, šodugur a't, etc.*).

There are common words in these two languages. For example, in the Tatar language, the word *dagalı* in the phrase “*dagalı at*” is an adjective derived from the word “*daga*” [6, Vol. 1, p. 290]. In Tuvan, the word “*dagalıg*”, used for tame horses, is also derived from the word “*daga*” [8, p. 141].

1.2. Horse Names According to Their Gaits

A wide variety of words were used in the Turkic language to depict horses' gait. Depending on the number of gaits they demonstrate, the following words are used in the Tatar and Tuvan languages:

In the Tatar language, the word *yurtak* [6, Vol. 3, p. 614], which means trot, is used for a trotting horse. The verb *yuwırt-* [Ibid., p. 616] is used to depict the act of trotting (for a horse). Derived from the word *čabiš* [Ibid., p. 397], (< *čap-* “run fast” for horses), which means horse racing, *čabiški / čabiš atı* [Ibid.] is used for a horse running very fast. *Argamak* depicts a beautiful (good), tall, fast running racing horse [7, p. 79]; in general, a horse is *yılki* [Ibid., p. 92]; however, *yılki* [6, Vol. 3, p. 330] also means an unattended, stray horse; *yurga* [Ibid., p. 614] is a horse that does not shake the rider while ambling; an energetic, good, trotting horse is called *čariš* [Ibid., p. 411] and *tulpar/at tulpar* is the name for a very beautiful, horse that runs very fast [Ibid., p. 161] (the word is also used to name a horse in a tale). In mythology, the word *döldél* [6, Vol. 1, p. 322] means a winged horse.

Two working horses that pull the same cart (sled) are called *par at* [6, Vol. 2, p. 498], and several working horses are called *cigém / cigém at* [6, Vol. 3, p. 762]. Three horses or a three horse-drawn carriage are described by the Russian word *troyka* [Ibid., p. 141].

In Tuvan language, *čoruk* [8, p. 541] is the word for a horse gait. The verb *daalikta* [8, p. 139] describes a horse running at a gallop. A lame horse is called *askak a't* [8, p. 73]. A racing horse is *mañnaar a't, mañnig a't* [8, p. 239]. To describe a very fast racing horse the words *munuštug* [TRS, p. 303], *kilaškır* [8, p. 276], *čorukkur okkur a't* [8, p. 541] are used. A horse running away fast is called *dezigen a't*. Also, a horse's fast running is compared to a flight of birds, that's why there are a lot

of metaphorical verbs, such as *kustaldır, uzhar*, “to fly”, etc. [10, p. 70]. The word *uzak a't* [8, p. 436] describes a horse that can run long distances, while the word *kezek a't* [8, p. 236] depicts a horse running short distances. A quick walk of a horse is called a trot. The verbs *čel* [8, p. 526] and *aralčaala* [8, p. 65], derived from the word *aralča* “trot” [8, p. 65], are used to describe the horse's trot. The trotting horse is called *čeler a't* [8, p. 526], the trot gait is called *čeliš* [8, p. 526]. The slowest gait of a horse, in which the legs on the same side of the body move together while not shaking the rider, is called amble. The verb *sayakta* [8, p. 370] “to go slowly (for a horse)” is used to explain that the horse is ambling. *Sidirt deer* [8, p. 375] describes a horse that often hits the ground with its feet. *Užugan* [8, p. 435] denotes a stumbling horse. The horse standing its hind legs is described by the verb *xögle* [8, p. 487]. A horse that always runs home is called *čanigan a't* [8, p. 516].

When studying the rich vocabulary related to the type of a horse gait, we find a large number of verbs, in addition to nouns. In the Tatar language, some words, such as “*yılki*” and “*tulpar*”, have several fields of application. This rich vocabulary and a wide range of usage in both languages prove once again how important horse characteristics are for speakers of both languages.

1.3. Horse Names According to Horse Coat Colors

In the Turkish language, the color of horse hairs is called “*don*”, and since many colors are denoted by the concept “*don*”, it is not considered correct to use the word “*color*” to describe a horse's coat [13, p. 126]. Below are the colors that are predominant when trying to depict the colors of horses. As we know, it is not very common for hairs on the horse body to be completely monochromatic. According to Ishakova, the horse's hair structure is very diverse, there are over forty names of horse coat colors in the Tatar language [13, p. 151], [14, p. 70]. The studies of various aspects of the horses' color names and the means of their designation indicate that horses have long been assigned a significant role in the life of the Tatar people. This is directly reflected in the rich horse-breeding vocabulary of the Tatar language [13, p. 153].

In Tatar, *ak at* [10, p. 19] means a white horse; *sari* [7, p. 85] – a yellow horse. Horses, which have the combination of white and gray colors meaning off-white or dirty white, are called *akbüz at* [6, Vol. 1, p. 33]. Horses with a white mark on

their forehead or a white spot are called *kaška* / *kaškali at* [6, Vol. 2, p. 78]. Horses with variegated, colored patterns are described in the literary language by the word *čuwar* [7, p. 91]. An agile, intelligent and a very beautiful horse is named by the word *šep* / *šeplek* [Ibid., p. 92].

The word *ciren* [6, Vol. 3, p. 781] is used for horses that are reddish yellow or reddish brown, that is, their hairs are a shade of red. The word *kola* [6, Vol. 2, p. 130] is used for *cirens*, whose tail and mane are black and the body is light-colored. *Cirens* with a black tail and mane and with a reddish body are called *turī at* [6, Vol. 3, p. 174] (> *turat*); a horse that is black and red with white spots is called *burlī* [6, Vol. 1, p. 193]; *turī at*, which has grey hair, is *turī burlī* [6, Vol. 3, p. 175]. *Ciren*, which has a whitening on the hairs of its mane and tail, is called *čaptar* [Ibid., p. 409]. Black horses are *kara at* [10, p. 20]. Horses of cinnamon or reddish brown color are called *kören at* [Ibid., p. 21]. *Kara turī* [6, Vol. 2, p. 49], [6, Vol. 3, p. 175] is used for horses with a black body, black mane and a black tail but with brown or yellow markings around the nose or eyes, their armpits and groins. *Čal* [7, p. 89] means a gray horse mane. A horse of yellow or dark red coat colors with white spots is called *almačuwar* [6, Vol. 3, p. 49].

In Tuvan, the word *čüzün* [8, p. 550] is used to depict horse coat colors. For a gray horse *ak a't* [8, p. 49], *kök-bora* [8, p. 257] and *deer-önnüg a't* [8, p. 337] are used, for light gray ones – *ak-bora* [8, p. 49], *ak-oy* [8, p. 49], for dark gray ones – *kara-bora* [8, p. 226], for a speckled horse – *ala-a't* [8, p. 51] and *kiskil* [8, p. 280]. To describe a white horse the Tuvans use the word *ak-kir* [8, p. 49], a grayish horse is *öle* [8, p. 335], a red horse is *dorug* [8, p. 227] and *kaldar* [8, p. 225], a dark red horse coat is *kara-dorug* [8, p. 227], a light yellow one is *xoor* [TRS, p. 483] and a smoky horse coat is *cšavidar* [8, p. 562]. Horses with a white spot on the forehead are called *dorala* [8, p. 174] and *öoney* [8, p. 178].

A black horse is described by the word *kara* [8, p. 226], a dark brown one – by *karala* [8, p. 228]; a roan horse, which has a color close to black, white and gray is called *kir* [8, p. 278]. Horses with straw-yellow hair and a black mane, tail and legs in the lower part are called *kula* [8, p. 263], a “sorrel” horse coat color. To name a sorrel horse, the word *oy* is used, while a dark sorrel horse is called *kara-oy* [8, p. 228]. The yellow horse coat colors are *sara*, *sarala* [8, p. 368] and *sarig* [8, p. 369], the light yellow horse coat color is *ak-sarig* [8, p. 50],

the dark yellow horse coat color – *kara-sarig* [8, p. 229], the yellow-spotted – *melder* [8, p. 292], the yellow horse coat colors with a dark pink skin – *xuvala* [8, p. 494] and the red yellow horse coat color is *šilgi* [8, p. 573]. *Šilgi at* has shades of the light or dark red color on its body and legs.

E.M.-O. Kuular has a study of this subject in the Tuvan language. (See the article for detailed information) [15].

The words, such as “*turī*, *kara turī* and *kola*” in Tatar and “*dorug*, *kara-dorug* and *kula*” in Tuvan are common words with certain phonetic differences. In addition, the names of colors (white, black, yellow, etc.) used to describe horses are common for both languages (Tat. *ak at*, *kara at*, *sarī* and Tuv. *ak*, *kara ve sara* / *sarala*, *sarig*).

2. Other Vocabulary Related to Horse in the Tatar and Tuvan Languages

The horse, which is among the domestic animals of the nomadic civilization in Central Asia, played an important functional role in the history of the tribes living in this region. If the pre-Islamic steppe culture is described mainly as the nomadic civilization, it can be said that the most important element in this civilization was the “horse”. The land transportation of people and cargo was one of the most basic problems for human beings in the historical process. In this respect, the horse had an important function in the rise of a nomadic community (political and economic), its migration from one place to another and its acquisition of land for settlement. In this context, the human being, having teamed up with a horse, became an inseparable brother of the steppe in their nomadic life. As it can be understood from the words “Horse is the wing of the Turk” in Mahmūd al-Kāšgarī’s “Compendium of the Turkic Dialects (Dīvān Luḡāt at-Turk)”, the horse became an integral part of the nomadic Turk’s life [16, p. 114], [17, pp. 1–2]. L. K. Xertek analyzes the image of the horse in the Tuvan heroic epic in her candidate dissertation [18].

Ancient sources say that a Turk always had a horse with him, and again, according to the Turkic faith, Turks were created together with a horse. We do not witness in Turkic history any animal as close to a human being as the horse was. Similarly, the horse has a special place in the lives of Turks living beyond the Caspian Sea. So, it is extremely remarkable that the Horse Ministry has been established in Turkmenistan, the only one in the world, which shows the importance Turkmenistan attaches to the horse and its desire to make sure this tra-

dition continues intact [19, p. 820]. For this reason, there exist many words about people using horses, the phenomenon important both to Tatar and Tuvan people.

In the Tatar language, the word *caydak* [6, Vol. 3, p. 743] generally means a horseman, a rider. Both the employee who is responsible for horse-riding conditions and his seat are called *kučer* [6, Vol. 2, p. 196]. Carters who use horse-drawn carriages in cargo or human transfer are called *olawčı* [6, Vol. 2, p. 466]. *Yamçık* (ямуцук) [6, Vol. 3, p. 639] refers both to a horse-drawn carriage driver and the horse-drawn carriages used for transporting people. Equestrian soldiers are called *kavaleriya* [6, Vol. 2, p. 13], while soldiers and officers on horseback are *ulans* [6, Vol. 3, p. 306].

In the Tuvan language, *at'tig*, *a't xöldüg* describe a horseman. An equestrian soldier in the Tuvan language is called *a'ttig šerig* and a horse keeper is *a't ažaakčizi*.

In the Tatar language, the word *čabiš* [6, Vol. 3, p. 397] is generally used for horse racing. There is also the word *uziŝ* [Ibid., p. 298], which means horse running, horse racing. The process of horse racing is described by the verb *čaptır* [Ibid., p. 409] and horse riding is called *čabiš* [Ibid., p. 397]. *Yarawla* [Ibid., p. 646] means the preparation of the horse for a race (special feeding, grooming, training). In the Tatar language, both the horse race, the racecourse and the prize for the winner are *beygi* [6, Vol. 1, p. 204]. The person who manages horse races is called *komandor* [6, Vol. 2, p. 139]; in horse racing, the person who rides a horse or rides in a cart pulled by a horse is called *žokey* [Ibid., p. 338]; the place where the races are held is *ippodrom* [6, Vol. 1, p. 404] and the place where race horses or various horses are bred is *at zavodı* [Ibid., 339]. The word *sören* [6, Vol. 2, p. 718] is used for horse races or horse games at village festivals. And the word *bolın* [6, Vol. 1, p. 177] denotes the meadow and the grassland suitable for animal feeding or horse riding. The paper, certifying the color of the horse, its characteristics and the breed of a horse are called *at yazuwı* [Ibid., p. 80].

In the Tatar language, we find such loanwords as *ippodrom*, *žokey*, *komandor*, *kučer*, *kabriolet* / *kabrioletka*, etc. Also, some borrowed words can be used together with the Tatar word *at* in the Tatar language (for example, *at zavodı*). However, the analysis of the vocabulary in both languages shows that there are not many borrowed words.

In the Tuvan language, horse racing is called *a't čariži* [8, p. 520], the verb *čarištır-* [8, p. 521] means to race a horse. The verb *soodar-* [8, p. 383]

is used to give a horse some rest before races. To say “to help horses to go to races” the Tuvans use the verb *salış-* [8, p. 365]. The word *üzüürgel* is used to describe the process of training horses before competitions, and *üzüürgedir-* [8, p. 446] to train horses before riding.

Horse riding is also very important to the Tatar and Tuvan people. Therefore, various verbs are used to describe horse riding. The verb *atlan-* [6, Vol. 1, p. 83] in the Tatar language refers to the movement of mounting: like to mount a horse. The verb *kuw-* [(yöğért) [Ibid., p. 463] means “riding a horse”; the verb *kuwiŝ* [6, Vol. 2, p. 201] is used “to compete on horseback”. The word *kamçıla* [Ibid., p. 37] means whipping. The horse, which runs by two left feet or two right feet at the same time is described by the verb *yurgala-* [6, Vol. 3, p. 614]. The verb *kéšenle* [6, Vol. 2, p. 91] means to tie up two front legs of the horse with straps or hobbles. When a horse lies and rolls on the ground, the Tatars say *awna* [6, Vol. 1, p. 86]. *Yöğért* [Ibid., p. 463] means running (for people), but it is also used to make a horse run. To make horses run at a trot is called *yuwirt-* [6, Vol. 3, p. 616]. The verbs *cildért* [Ibid., p. 767] describes a horse, which runs very fast and properly; *kolak šomart* (*šomrayt*, *šemreyt*) [6, Vol. 2, p. 131] is when horses run too fast, their ears tilted backwards.

In the Tatar language, the verbs *cik* [6, Vol. 3, p. 762], *cigél* [Ibid., p. 762] and *ciktér* [Ibid., p. 762] mean to (respectively) “harness, get ready to set off”, “to be harnessed to”. *Téžgen sal* [Ibid., p. 66] means to “unbridle”, to “throw away the worn bridle”; *tuwar* [Ibid., p. 143] means to release the horse attached to the cart, to remove its harness; and *yuša* [Ibid., p. 615] means that horses should rest somewhere, lie down.

Various verbs are used for horse riding in the Tuvan language. Verbs *adakta* [8, p. 37], *a'ttan* [8, p. 79], *mun a't* [8, p. 303], *šap* [8, p. 502] mean to ride a horse; *čavıdakta* [8, p. 505] is to ride bareback; *art* – to prepare a horse for riding and *a'tsıra* [8, p. 69] means to want to ride a horse. The verb *siiledir* [8, p. 376] is used to express riding quickly. The meanings of some other verbs are as follows: *karbandır* [8, p. 229] – “to run up the hill on horseback”; *xalı* [8, p. 466] – “to gallop”; *sidire* [8, p. 375] – “to catch the horse quickly”; *kiliyt* [8, p. 277] – “to go very fast, to race on horseback”; *xak* [8, p. 214] – “to spur a horse”; *a'tti sal* [8, p. 366] – “to release a horse”; *suglukta* [8, p. 390] – “to bridle a horse”; *čay* [8, p. 524] – “to borrow a horse from someone”; *mög* [8, p. 302] – “to try to lower a rider or load from a horse”; *a'tka ende* [8,

p. 614] – “to fall off the horse”; *čügürt* [8, p. 550] – “to ride a full gallop”. The verb *köste* [8, p. 260] means “to move (front and hind legs on one side of the horse)” and the verb *kimčila* [8, p. 277] means whipping.

There exist a variety of words related to body parts, tools and other items associated with horses, which play an important role in the Turkic world. Here, we present the words, describing various parts of the horse’s body in the Tatar and Tuvan languages:

In Tatar, the word *toyak* [6, Vol. 3, p. 133] stands for “a hoof” or “thick nails covering the horse’s toes”. A knuckle place or a heel of the hoof is called *bekel* [6, Vol. 1, p. 206]. The soft tissue spot under the hoof is *yörek ité* [Ibid., p. 471]. One of the meanings of the word *yal* [6, Vol. 3, p. 630] is a mane. *Kuzna* [6, Vol. 2, p. 182] means a fetlock (bone) of a horse. Both the rear part of the horse’s back (rump) and the skin, made from that part, are called *savır* [Ibid., p. 612].

The word *a’t čeli* [8, p. 526] stands for a mane in the Tuvan language. The horse’s mane folded on its both sides is *čarba* [8, p. 518], a pinch of hair on the horse’s hoof is called *saksagay* [8, p. 363]. A layer of fat under the horse’s mane is *a’t čali* [8, p. 513]. The word *a’t xili* [8, p. 79] denotes horsehair; the words *kurtug* and *xirin* [8, p. 266] stand for a horse’s stomach; the word *kazi* [8, p. 218] is a horse’s belly fat; the word *kida* [8, p. 271] denotes a horse’s large intestine. In addition to these, *duyug* [8, p. 185] means a hoof.

According to the information, provided by Mahmud Kāšyarī, various methods and medicines for horse diseases exist. In “Divan Lugat at-Turk”, a horse disease is commonly called *ig* (I, 48). Although it is generally thought to be a name given to human diseases, it is actually given to both human and quadrupedal animal diseases [20, p. 152]. Here, we present the words describing horses’ diseases in the Tatar and Tuvan languages.

In the Tatar language, the word *yik* means “a disease on the skin of horses, a skin disease”; the word *maytoyak* means “a swelling of the horse’s hoof”; the words *sakal* or *saka* mean “the horse’s drooling disease”; and the words *tičkan avıruwı* mean “a muscle disease of horses” [10, p. 24]. Regular horse keepers are called *atbagar* [6, Vol. 1, p. 82]. As for the Tuvan language, *yamilig a’t* [8, p. 625] means “a horse with a rash”; *kondaalay* [8, p. 249] is “an upper respiratory disease (equine)”; *padila* [8, p. 342] is “the weakening of a horse, its exhaustion”; *čüdüü* [8, p. 550] – “an ab-

scess in a horse’s body” and the verb *čüdüüle* [8, p. 550] – “having an abscess (equine)”.

Besides the horse’s strength, its meat and milk were also used. Kumys (*kimiz*) is alleged to have many benefits for human health. It is obtained after mare’s milk has undergone a number of processes; it used to be a favorite drink of all Turks in the past and is still popular today [19, p. 839]. This drink is used as a pain killer and to treat common ailments. In the Tatar language, the word *kimiz* [6, Vol. 2, p. 222] means a drink made from horse, camel or goat milk. In the Tuvan language, this drink is called *ximis* [8, p. 500]. In addition to these, Tatars use the word *kazilik* [6, Vol. 2, p. 22] to denote horse meat and sausage made at home.

The Tatar and Tuvan languages have a vast vocabulary in terms of horse-related tool and item names that play an important role in the life of the Tatar and Tuvan people.

In Tatar, the word *kamit* [6, Vol. 2, p. 38] stands for a horsecollar; *daga* [6, Vol. 1, p. 290] is used to denote a horseshoe; *özeñgé* [6, Vol. 3, p. 696] – a stirrup; *iñgürčak* [Ibid., p. 555] or *iyer* [6, Vol. 1, p. 443] – a saddle; *čaprak* [6, Vol. 3, p. 408] – velvet rugs put under the saddle of a horse; *kawzi* [6, Vol. 2, p. 75] – a four-pointed rattle on a horse’s neck; *kamči* [6, p. 37] – a short handle bar made by knitting from a strap or thread; *téžgén* [6, Vol. 3, p. 66] or *dilbége* [6, Vol. 1, p. 302] means a belt used to handle a horse. *Korda* [6, Vol. 2, p. 158] is the name of a long bridle used when training racehorses or horses running very fast in circles. The verb *dagala* [6, Vol. 1, p. 290] means to nail a horseshoe to the horse’s foot and the verb *iyerle* [6, p. 443] – to put a saddle on a horse’s back.

In the Tatar language, a strap attached to the ankle of a horse is called *tišaw* [6, Vol. 3, p. 203]. A long strap used to connect a horse’s forelegs, restricting its movement is called *kéšen* [6, Vol. 3, p. 91]. A mouthpiece, a restraining tool, which is usually made of a belt and attached to a horse to guide it, is called *yögen* [6, Vol. 1, p. 464]; horse blinkers, attached to *yögen* so that a horse would not look around, are called *yögen küzlégé* [Ibid., p. 464]. A piece of iron, attached to the *yögen* belt in order to attach it to a horse’s mouth, is called *avizlik* [Ibid., p. 10]. A long object, made of various materials (tree, stone etc.), from which horses drink water, is called *ulak* [6, Vol. 3, p. 306]. *Kaşaw* [6, Vol. 2, p. 77] is an item used to clean a horse’s skin. Due to various purposes, an object that hangs on the neck of a horse and makes sounds is called *kiñgiraw* [Ibid., p. 246]; the act of

attaching this object is *kīṅgīrawla* [Ibid.]. A sadlebag that is spread on the back of a horse and consists of small sacks, connected to each other, is called *kurcīn* [6, Vol. 2, p. 195]; each of these pouches is called *tay* [6, Vol. 3, p. 17], this is an old word. The cover, laid on a horse, is *at kormasī* [6, Vol.1, p. 80] or *yapma* [6, Vol. 3, p. 643]. The act of covering a horse with a caparison is called *yabuwla* [6, p. 618].

Arba [6, Vol. 1, p. 65] is the name of a two- or four-wheeled vehicle, towed by a horse or an ox and used for pulling loads. *Kabriolet / kabrioletka* [6, Vol. 2, p. 11] means a long / high axle, two-wheeled, light (horse) carriage pulled only by a horse. The word *kuzalak* [Ibid., p. 181] means a two-wheeled cart. A sled vehicle, which is drawn on snow with the help of a horse or a tractor, is called *čana* [Ibid., Vol. 2, p. 408]. The word *fayton* [6, Vol. 3, p. 339] (phaeton) means a kind of a horse carriage. Horse carriages with seats, such as phaetons, are called *tarantas* [Ibid., p. 40]. Carriages, used to transfer people or cargo from one place to another or a back-to-back cart team, are called *olaw* [6, Vol. 2, p. 466]; horses, used in these carts, are called *olaw atī* [Ibid.] or *yök atī* [6, Vol. 1, p. 468]. The words *korīč at* [6, Vol. 2, p. 166] (*korīč aygīr*, *korīč argamak*, *korīč yurtak* etc.) denote a tractor, although the *korīč* [6, p. 165] only means steel.

The words *kuzla* [6, Vol. 2, p. 182] and *kučer* [6, p. 196] mean a place for a horse-holder to sit on in the front of a cart or a sled; a person, holding a horse, is called *kučer*. The word *terte* [6, Vol. 3, p. 228] refers to one of the two long planks. attaching a horse to a cart. A strap, used as *terte*, is called *mičew* [6, Vol. 3, p. 398]. A horse, pulled sideways with *mičew*, is called *mičew atī* [6, Vol. 2, p. 398], the act of pulling a horse is expressed by the verb *mičewle* [6, p. 399]. The attachment, which looks like a wing placed around a sled or a cart, is called *üreče* [6, Vol. 3, p. 734].

In the Tuvan language, the names of tools, used for horse riding, are as follows: a short-handled bar made by knitting from a strap or a rope is called *kīmčī* [8, p. 277]. A horse, attached to a tree or a nail with a lasso, is called *örtelig a't* [8, p. 339]. A bridle, used to steer a running horse, is *sugluk* [8, p. 390]. The object, placed on a horse's back and used for sitting on a horse, is *ezer* [8, p. 680] – “a saddle”, a saddled horse is called *ezerlig a't* [8, p. 680]. Putting a cloth under the saddle to protect it from the sweat of a horse is expressed by the verb *čona* [8, p. 539], while for a saddle cloth the word *čonak* [8, p. 539] is used. The saddle

strap is called *čirim* [8, p. 535] and *šiliyaa* [8, p. 588]; a saddle cover is *derlik* [8, p. 159]. The word *dergi* [8, p. 158] is used to denote the back of a saddle.

A four-wheeled cart is called *terge* [8, p. 412]. The harness for a horse carriage is called *a'tti tergeleer* [8, p. 412], a horse, pulling a cart is *tergelig a't* [8, p. 412]. A pole, to which horses are tied, is called *kiiskiir* [8, p. 241]. A looped pole, used in catching horses, is *uruk* [8, p. 440]. Shackles, used to tie the front leg of a horse to its neck, are called *boskug* [8, p. 115] and a shackled horse is *boskuglug* [8, p. 115]. A stamp on a horse is *degee* [8, p. 151], and a stamp that is special for a horse is *šindamal* [8, p. 589]. *Sapsilga* [8, p. 368] is a tool, used in castration of horses. To stop horses, tied to a cart, from kicking, a shackle is added to the belt of a crupper, which is called *kižen* [8, p. 239]. And a horse that wears *kižen* is called *kižennig a't* [Ibid.].

There are several exclamations in the Tatar and Tuvan languages imitating the sounds of a horse and used for calling horses. *Bah-bah / bahbay* is an exclamation, pronounced when calling a horse, it also means “a horse” in children's language [7, p. 77]; *čak-čok* [6, Vol. 3, p. 403] is an imitation of the sound, made by a horse's hooves on a hard surface like stone. While horse neighing is described by the word *kéšne* [6, Vol. 2, p. 91] and *mihahayla* [Ibid., p. 399], the *mihahay* exclamation or *mihahay it* [6, Vol. 2, p. 399] are used to imitate the sound emitted during the horse neighing. In the Tuvan language, horse neighing is described by the verb *kište* [8, 243]. For horses' scream, the reduplication *kuruug-kuruug* [8, p. 266] is used. It means *bilgīr* [8, p. 130] “to sneeze (for the horse)”; *daygī* [8, p. 143] means shouting (the sound made to stop the horse); *daygīr* [8, p. 143] is used to stop the horse by shouting at it. When chasing horses, the exclamation *šu* [8, p. 581] is uttered.

3. Conclusion

Tatar and Tuvan belong to the Northwest and Northeast groups of Turkic languages, respectively. We have conducted a comparative analysis of horse words in these languages. As a result, we have revealed the importance of the horse and its place in the social life of these peoples. In addition, we have identified common and different words, and phonetic differences in common words in these languages.

The horse, which has been an integral part of human life for centuries, has become an integral part of human culture. According to the words

“Horse is the wing of the Turk” from “Mahmūd al-Kāshgarī, Compendium of the Turkic Dialects (Dīvān Luyāt at-Turk)”, it was an integral part of the nomadic Turks’ life. We can understand this from the vast quantity of words related to the horse in Turkic languages. The Tatar and Tuvan languages are very rich in terms of horse vocabulary. At the beginning of the article, in the section titled *Horse Names in the Tatar and Tuvan Languages*, the names of horses are studied and classified according to their gender and age. Since ancient times, the horse has been highly valued by the Turkic people. The proof of this is the number of horse words, describing their temperament, gait, usage, etc. For example, in both languages, the word *at* / *a’t* is used to name a species of mammals in general. Both languages have nouns, adjectives, verbs and interjections related to the horse. Some of them are found both in the Tatar and Tuvan languages, apart from phonetic differences: Tat. *aygır* / Tuv. *askır*; Tat. *kolın*, *kolınčak* / Tuv. *kulun*, *kulunčak*; Tat. *kolınla-* / Tuv. *kulunna-*; Tat. *yılki* / Tuv. *čilgi* etc. Although there are borrowed horse words in the vocabulary of both languages, their number is small.

The high value that the Tatar and Tuvan people put on horses is clear from the variety of words these people use regarding its characteristics (temper, color, gait patterns, jobs they do, etc.). In the section titled *Horse Names According to Their Tempers* many adjectives are used in Tatar and Tuvan for naming horses according to their characteristics. In both languages, in addition to the existence of separate words (for example, Tat. *üşen*, *čalak* / *čalik*, *tibén*, *čemen/čaman*; Tuv. *čedig*, *buruučal*, *döspes*, *šodugur*, etc.) that describe the characteristics of horses, other adjectives are commonly used in the literary language (such as Tat. *mésken at*, *arik at*, *kéčkéne at*, *yahşı at*; Tuv. *möör a’t*, *šodugur a’t*, etc.). There are also common words in the two languages. For example, the word *dagalı* of the phrase “*dagalı at*” in the Tatar language is an adjective derived from the word “*daga*” [6, Vol. 1, p. 290]. The word “*dagalıg*”, used for tame horses in Tuvan, is also derived from the word “*daga*” [8, p. 141].

In the section titled *Horse Names According to Types of Their Gaits*, the rich vocabulary associated with the horses’ gaits is studied and a large number of verbs, in addition to nouns, are provided. Some words, such as “*yılki*” and “*tulpar*” in the Tatar language, have several fields of application. This rich vocabulary and wide range of usage in

both languages prove once again how important is the horse for speakers of both languages.

In the section titled *Horse Names According to Horse Coat Colors*, we present words used to describe the horse coat colors. Such words as “*turı*, *kara turı* and *kola*” in Tatar and “*dorug*, *kara-dorug* and *kula*” in Tuvan are found in both languages but have certain phonetic differences. In addition, the names of colors (white, black, yellow, etc.), used to describe horses, are common for both languages (Tat. *ak at*, *kara at*, *sarı* and Tuv. *ak*, *kara ve sara* / *sarala*, *sarig*).

In the section titled *Other Vocabulary Related to Horse in the Tatar and Tuvan Languages*, in addition to the words used to name horses, a large number of words, depicting horse riding and tools and equipment used in this case, are actively used in both languages. Apart from these, in both languages, we find the words describing horse diseases, exclamations and echoic words depicting the sounds made by horses, and the words *kımız* / *ximis*, which document that the horse is used not only as a riding animal. The importance of the role the horse played in the history of the Tatar and Tuvan people and the fact that the horse found its place in all areas of their life have determined the existence of such a wide range of horse-related vocabulary.

References

1. Shcerbak, A. M. (1995). *At Kelimesi Üzerine Bazı Düşünceler* [Some Thoughts on Horse Words]. *Türk Kültüründe At ve Çağdaş Atçılık* [The Horse and Contemporary Equine in Turkic Culture]. Pp. 31–33, Istanbul. (In Turkish)
2. Vásáry, I. (1995). *Türkçe At ve Atçılık Terimlerinin Rusçaya Tesiri* [The Turkic Language. The Effects of Horse and Equine Terms on Russian], *Türk Kültüründe At ve Çağdaş Atçılık* [The Horse and Contemporary Equine in Turkic Culture]. Pp. 33–43, Istanbul. (In Turkish)
3. Darzha, V. K. (2003). *Loshad’ v traditsionnoy praktike tuvintsev kochevnikov* [Horses in the Traditional Practice of Tuvinian Nomads]. Kızıl. (In Russian)
4. Clauson, G. (1972). *An Etymological Dictionary of Pre-thirteenth Century Turkish*. Oxford. (In English)
5. Tenishev, E. R. (red.) (1997). *Sravnitel’no-istoricheskaya grammatika tyurskih yazıkov. Leksika* [Comparative Historical Grammar of Turkic Languages. Lexis]. Rossiyskaya Akademiya Nauk, Institut Yazıkoznaniya, Moskva. (In Russian)
6. *Tatar Telénenñ Añlatmalı Sözlégé* (1977–1981) [Annotated Dictionary of the Tatar Language]. Tatar.kit. nashr., Kazan. (In Tatar)
7. Ahmetanov, R. G. (1988). *Obshchaya leksika material’noy kul’turi narodov srednego povolzh’ya*

[General Vocabulary of Material Culture of the Peoples from the Middle Volga Region]. Moscow. (In Russian)

8. Tenishev, E. R. (1968). *Tuvinsko-Russkiy Slovar'* [Tuvan-Russian Dictionary]. Moscow. (In Russian)

9. *Tatar leksikologiyesi* (2017) [Tatar Lexicology]. Proekt žit. M. Z. Zəkiev; Galiullina, G. R. (red.) Kazan, TƏhSI. (In Tatar)

10. Sadikova, Z. R. (1994). *Zoonimicheskaya leksika tatarskogo yazyka* [Zoonymic Vocabulary of the Tatar Language]. Kazan. (In Russian)

11. Dorzhu, K. B. (2011). *Leksiko-grammaticheskiye sredstva vrazheniya obraza skakuna v sovremennoy tuvinskoy proze* [Lexical and Grammatical Means of Expressing the Image of a Horse in Modern Tuvan Prose]. *Vestnik tuvinskogo gosudartsvennogo universiteta*, vol. 1, pp. 70–76. (In Russian)

12. Sağol, G. (1995). *Tarihi Şivelerde At Donları* [Horse Colors / Horse Hairs in the Historical Dialect]. *Türk Kültüründe At ve Çağdaş Atıcılık* [The Horse and Contemporary Equine in Turkish Culture]. Pp. 126–146. Istanbul. (In Turkish)

13. Ishakova, G. A. (2008). *O nazvaniyah mastey loshadey v tatarskom yazyke* [On the Names of the Horse Color in the Tatar Language]. No. 3, pp. 151–154. *Vestnik Chuvaskogo universiteta*. (In Russian)

14. Ahmetanov, R. G. (1975). *Nekotorie nazvaniya loshadey v tatarskom yazyke* [Some Names of Horses in the Tatar Language]. *Sovyetkaya turkologiya*. No. 2, pp. 69–76. (In Russian)

15. Kuular, E.M.-O. (2017). *Leksemy, obraznachayushchiye masti loshadey v tuvinskom yazyke* [Vocabulary Representing the Colors of Horses in the Tuvan Language]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, No. 6 (67) 201, pp. 441–443. (In Russian)

16. Belek, K. (2015). *Eski Türklerde At ve At Kültürü (Dünden Bugüne Kırgız Kültürel Hayatı Örneği* [Horses and Horse Culture in Old Turkic (Based on Kyrgyz Cultural Life from the Past to the Present)]. *Gazi Türkiyat*, vol. Bahar 2015/16, pp. 111–128. Ankara. (In Turkish)

17. Sümer, F. (1995). *Eski Türk Atıcılığı Hakkında Notlar* [Notes on Old Turkic Equine]. *Türk Dünyası Tarih Dergisi*, No.107, Kasım, Ankara. (In Turkish)

18. Xertek, L. K. (2006). *Mifologicheskkiye traditsii v tuvinskom geroicheskikh skazaniyah* (syuzhety i obrazy). [Mythological Traditions in Tuvan Heroic Tales (Stories and Images)]. AKD. M. (In Russian)

19. Gömeç, S. (2016). *Türk Kültüründe At* [The Horse in Turkic Culture]. *Uluslararası Sempozyum: Geçmişten, Günümüze Bozkır*. Pp. 819–834, Konya. (In Turkish)

20. Çınar, A. (1995). *Divan-u Lügatit- Türk'te At Kültürü* [Horse Culture in Divan-u Lügatit-Türk]. *Türk Kültüründe At ve Çağdaş Atıcılık* [The Horse and Contemporary Equine in Turkic Culture]. Pp. 147–155, Istanbul. (In Turkish)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ТАТАРСКОГО И ТУВИНСКОГО ЯЗЫКОВ, СВЯЗАННОЙ С «ЛОШАДЬЮ»

Гамзе Йорулмаз,

Анкаринский университет,

№45-45/А, Здание Библиотеки Этаж: 4, №400 Сыххие, Анкара, Турция,
gmzyrlmz0@gmail.com.

Букет Баран,

Анкаринский университет,

№45-45/А, Здание Библиотеки Этаж: 4, №400 Сыххие, Анкара, Турция,
bukett.yalcin@gmail.com.

В истории тюркской культуры лошадь, помимо того что является верховым животным, занимает важное место с точки зрения ее использования в питании, одежде, убежище, транспортировке грузов, торговле, войнах и общении. Кроме того, образ лошади играет важную роль в формировании и развитии тюркской литературы, искусства, традиций и обычаев, поэтому не вызывает удивления большое количество слов, так или иначе связанных с лошадьми, в тюркских языках. В данном исследовании были выделены слова в татарском и тувинском языках, связанные с лошадью, и предпринята попытка их сравнительного анализа.

Ключевые слова: лошадь, конь, лексика, татарский язык, тувинский язык, тюркский язык

Введение

Вглядываясь в тюркскую историю, можно увидеть, что лошадь всегда занимала важное место в жизни тюркских народов. Поскольку земли древних тюркских племен не выходили за пределы Южной Сибири, тюркские племена в основном занимались животноводством. В их поселениях было много лошадей, крупного рогатого скота, верблюдов и овец. Поэтому в тюркских языках широко представлена терминология, связанная с домашними животными. Общие названия животных, имена животных, связанные с их возрастом, полом, многочисленны и разнообразны. Большинство из них использовались как оригинальные тюркские термины с древних времен и используются до сих пор [1, с. 31]. Фактически многие нетюркские народы из Евразии переняли у тюрков элементы развитой верховой езды, а также некоторые термины, связанные с «лошадьми» и верховой ездой [2, с. 34]. Лошади быстрые, трудолюбивые, выносливые, лошадь – прекрасное творение природы [3, с. 4].

В древнетюркском словарном запасе слов, кроме слова *ат* ‘лошадь’, также использовались такие слова, как *йонт*, *йылкы* и *ахта* (некоторые из этих слов не очень распространены, а некоторые имеют нюансы в своих значениях). Слово *ат* ‘лошадь’ является самым распространенным среди этих слов. Хотя слово *ат* ‘лошадь’ считается основной формой, среди тюркологов также существуют и другие мнения [1, с. 32]. Слово *ат* ‘лошадь’ встречается в исторических и современных диалектах, начиная с древнетюркского периода. Дж. Клоусон и К. М. Мусаев говорят, что слово *ахта* заимствовано из монгольского. Слово *ахта* также имеет различные варианты в монгольских диалектах. Старая форма слова встречается и в маньчжурско-тунгусских языках (об этимологии слова см. подр.: [4, с. 33], [5, с. 441]). Слово *йонт*, встречающееся в древнетюркских текстах, стало редким в современном турецком языке, и его использование уменьшилось, значение изменилось: турецкий *йонт* ‘бродячее животное’, ‘мошеник’, саха язык *соногос* ‘молодая лошадь’ [1, с. 32]. Что касается слова *йылкы*, то, хотя это слово относится к лошади, его первое значение было немного другим. Сначала означало ‘йылкы’, затем ‘лошадь, собранная в нефрит’, ‘негодяй’ и ‘лошадь’. Мы можем догадаться: оно имеет те же значения в современных тюркских языках и означает лошадь, собранную из нефрита [Там же].

Роль, которую лошадь играет в тюркской истории, и тот факт, что лошадь нашла свое место во всех аспектах жизни тюрков, является одной из основных причин разнообразного словарного запаса слов, связанных с лошадью. В произведениях тюркской устной традиции лошади, на которых ездили герои войн, типы лошадей, используемые в повседневной жизни, а также наименования, касающиеся окраса, болезни, характера, походки, вещей, транспортных средств, обогащают запас слов о лошадях в тюркских языках.

В татарском языке, который относится к северо-западной группе тюркского языка, и тувинском, который относится к северо-восточной группе, есть общие и различные слова, связанные с лошадью. Поскольку эти языки принадлежат к разным группам тюркского языка, существуют также фонетические различия в общих словах. Это можно рассмотреть, проследив за процессами исторического развития языков. Однако в данной статье словарный запас слов, связанных с лошадью, исследовался методом сравнения, а общие и различные слова были выделены путем анализа словарного запаса в обоих языках.

В данной статье для выделения слов, связанных с лошадью в татарском языке, в основном использовался Толковый словарь татарского языка (ред. Р. А. Зияева, Г. Г. Абдрахманова) [6]. Кроме того, были изучены слова, относящиеся к лошади, из произведения Р. Г. Ахметьянова «Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья» [7, с. 74–93]. Для выделения слов, связанных с лошадью в тувинском языке, в основном использовался «Тувинско-русский словарь» [8].

1. Наименования лошадей в татарском и тувинском языках

При изучении современных тюркских языков видно, что слово *ат* ‘лошадь’ используется в качестве общего именованного для «вида млекопитающих». При присвоении имен лошадям принимаются во внимание их окрас, окрас или другие особенности ног, окрас или отметина вокруг глаз, особенности, связанные с массой и характером [9, с. 408].

Лошади в татарском и тувинском языках в зависимости от их пола и возраста имеют свои наименования. В татарском языке кобылу, кобылицу называют *бия* [6, т. 1, с. 172], некастрированного коня *айгыр* [Там же, с. 29], кастрированного коня *алаша* [Там же, с. 44], молодого

го, годовалого коня *колын* [Там же, т. 2, с. 137], *колынчак* [Там же], двухлетнего коня *тай* [Там же, т. 3, с. 17], трехлетнюю кобылу *байтал* [Там же, т. 1, с. 112]. Лошадь с новорожденным жеребенком (до 1 года) называют *колынлы ат* [Там же, т. 2, с. 137]. Выжеребка лошади объясняется глаголом *колынла-* [Там же], но если выжеребка является преждевременной, то используется глагол *колын ташла-* (*сал-*) [Там же]. Откормленная лошадь, которая годами оставалась без движения, называется *ту, ту ат* [Там же, т. 3, с. 143]. Лошадь, которую используют только для верховой езды, называется *мену аты* [Там же, с. 382] ‘верховая лошадь’.

Арабскую лошадь, известную своим хорошим бегом, называют *тази ат* [Там же, с. 17] или *гарэп аты* [Там же, т. 1, с. 262], выведенную в Таджикистане породу лошадей, устойчивую к жаре, используемую для перевозки грузов и буксировки автомобилей, называют *карабаир / карабаир аты* [Там же, т. 2, с. 50]. *Ярау / яраулы ат* [Там же, т. 3, с. 646] означает лошадь, готовую к бегу. Вспомогательную лошадь, которую запрягают рядом с повозкой или санями, для того чтобы помочь основной лошади тянуть повозку или сани, называют *кушам* [Там же, т. 3, с. 197]. Лошадь, которую используют для переноски грузов, называют *йок аты* [10, с. 11]. В религиозном аспекте крылатый конь, который вознесет мусульман в небо – в потусторонний мир, называется *пырак* [6, т. 2, с. 563].

Первоначальное значение слова *аьт* ‘лошадь’ [8, с. 79] в тувинском языке – кастрированный конь. Второе значение слова «лошадь», как во всем тюркском мире и, следовательно, в татарском языке, употребляется для общего именования вида млекопитающих. В тувинском языке некастрированного коня называют *аскыр* [Там же, с. 73], жеребенка, как и в татарском языке, *кулун, кулунчак* [Там же, с. 264], четырехлетнюю лошадь *чедишкен аьт* [Там же, с. 525]. Выжеребка лошади объясняется глаголом *кулунна-* [Там же, с. 264].

Для обозначения табуна лошадей в тувинском языке используются слова *чылгы* [Там же, с. 555], *кодан чылгы* [Там же, с. 244], *аскыр өөр чылгы* [Там же, с. 337], *өөр өөр чылгылар* [Там же, с. 338]. Также на татарском слово *йылкы* [7, с. 92] используется как в общем значении ‘лошадь’, так и *елкы* [6, т. 1, с. 330] для описания безхозной лошади.

Слово *ахта*, которое в турецком языке означает кастрацию, в других тюркских языках

претерпело изменения: узб., уйг. *ахта*, тув. *акта* ‘кастрация’, ‘кастрирование’. По мнению М. Мелиоранского, данное слово, вошедшее в тюркский и монгольский языки из персидского языка в XIII веке, происходит от глагола *ахтан-* «вынимать, извлекать». А. Жоки утверждал, что данное слово является исконно монгольским и что оно параллельно вошло в тюркские и маньчжуро-тунгусский языки [1, с. 31–32]. Слово *акталыг мал* [8, с. 50] в тувинском языке используется для обозначения кастрированных лошадей.

В татарском и тувинском языках лошади имеют различные наименования исходя из таких характеристик, как пол, возраст, кастрация, область применения и др. У обоих языков очень богатый словарный запас, связанный с лошадей, а также наблюдаются общие слова. Например, хотя между двумя языками существуют фонетические различия, имеются схожие слова, такие как тат. *айгыр* / тув. *аскыр*; тат. *колын, колынчак* / тув. *кулун, кулунчак*; тат. *колынла-* / тув. *кулунна-*; тат. *йылкы ~ елкы* / тув. *чылкы* и др.

1.1. Наименования лошадей в зависимости от вида темперамента

Исходя из разнообразия слов, связанных с характером, окрасом, походкой, выполняемой работой и другими характеристиками лошадей, заметно, как их с древних времен высоко ценили тюрки. В татарском и тувинском языках для описания нрава и темперамента лошадей используются различные слова.

В татарском языке слово *ушан* используется для обозначения вялой, уставшей, спокойной, ленивой лошади. А для обозначения подвижных, энергичных, проворных и быстрых лошадей используются слова *чалак / чалык*. Ленивых, медлительных, тяжелых лошадей называют *чаман / чаман* [7, с. 89–90]. Сварливые, застенчивые, упрямые лошади обозначаются словом *чыгым* [Там же, с. 92]. Состояние лошади, готовой тянуть повозку или сани, выражается словом *жигуле* [6, т. 3, с. 763], а поиск травы лошадьми под снегом словом *тибен* [Там же, с. 89]. Отдельные табуны лошадей в зависимости от их пола и возраста называются *тияк* [Там же, с. 109]. Как правило, скопление лошадей, собранных вокруг одного жеребца, либо лошадей, бродящих табуном, называют *өөр* [Там же, с. 693]; табун пасущихся лошадей называется *табыр* [Там же, с. 12].

Для описания лошадей в татарском языке также используются такие выражения, как *мескен ат* [Там же, т. 2, с. 383] ‘вялая лошадь, глядя на внешний вид которой испытываешь чувство жалости’; *арык ат* [10, с. 13] ‘худая лошадь’; *кечкенә ат* [6, т. 2, с. 383] ‘маленькая или невысокая лошадь’; *ярсыган ат* [Там же, т. 3, с. 649] ‘злая, сердитая лошадь’; *юаи ат* [Там же, с. 599] ‘медленная, послушная, спокойная лошадь’; *дагалы ат* [Там же, т. 1, с. 290] ‘подкованная лошадь’; *яхшы ат* [Там же, т. 3, с. 659] ‘красивая лошадь’; *ябулы ат* [Там же, с. 618] ‘(сверху) накрытая лошадь’.

В тувинском языке имеются разнообразные слова, которые описывают лошадей по их повадкам, поведение лошадей называют *чедиг* [8, с. 524]. Слово *буруучал* [Там же, с. 123], производное от глагола *буру-* ‘упрямиться’ [Там же, с. 123], используется для обозначения упрямой лошади. Для выражения плохого характера лошади используются слова *аадам* [Там же, с. 25], *аскым* [Там же, с. 73]. Для описания послушной домашней лошади используются слова *алыг*, *чааи аьт* ‘послушная лошадь’ [Там же, с. 505]. Глагол *чаажык-* [Там же, с. 503], который происходит от слова *чааи* ‘кроткий’ [Там же, с. 503], используется для обозначения приручения лошади. Очень энергичных и подвижных лошадей называют *дөспес* [Там же, с. 179], а для выражения гнева лошади используется выражение *мөөр аьт* [Там же, с. 302]. Пугливую, робкую лошадь называют *сертилеиш* [Там же, с. 374], *хойуган* [Там же, с. 486], застенчивую лошадь называют *шодугур* [Там же, с. 577], слово *човаг* [Там же, с. 536] используется для выражения усталости, а *чоржаң* [Там же, с. 540] для описания ленивой лошади. Лошадь, которую не используют для верховой езды или в скачках, а просто пасущуюся на ферме, называют *дарган аьт* [Там же, с. 148].

В тувинском языке для описания лошади, помимо ее нрава, используются различные слова. Например, *араазай аьт* [Там же, с. 64] ‘очень большая лошадь’, *саар* [Там же, с. 359] ‘быть жирной (для лошади)’, *дөштер аьт* [Там же, с. 179] ‘большая лошадь’, *ырзагар аьт* [Там же, с. 600] ‘худая, слабая лошадь’, *арттынчактыг аьт* [Там же, с. 70] ‘нагруженная лошадь’, *дижең аьт* [Там же, с. 161] ‘старая лошадь’, *мунуш чок аьт* [Там же, с. 303] ‘лошадь, не пригодная для верховой езды’, *улаг аьт* [Там же, с. 438] ‘перекладная лошадь’, *чавыдак аьт* [Там же, с. 505] ‘неоседланная лошадь’, *ышкындырган аьт* [Там же, с. 601] ‘потерянная

лошадь’, *дошкун аьт* [Там же, с. 175] ‘дикая лошадь’, *дыиш аьт* [Там же, с. 195] ‘свежий конь’, *кылыктыг аьт* [Там же, с. 277] ‘странная лошадь’, *чазадак аьт* [Там же, с. 509] ‘статный конь’, *чакпыыл аьт* [Там же, с. 513] ‘бесхозный конь’, *чарыча аьт* [Там же, с. 520] ‘продажный конь’ и т. д.

В обоих языках, помимо существования отдельных слов (например, тат. *үшән, чалак / чалык, тибен, чемен / чаман*; тув. *чедиг, буруучал, дөспес, шодугур* и др.), описывающих нравы лошадей, наблюдается использование прилагательных, часто встречающихся в литературном языке (например, тат. *мескен ат, арык ат, кечкенә ат, яхшы ат*; тув. *мөөр аьт, шодугур аьт* и др.).

В этих двух языках также есть общие слова. Например, слово *дагалы* из словосочетания ‘дагалы ат’ в татарском языке является прилагательным, производным от слова *дага* [6, т. 1, с. 290]. В тувинском языке для описания прирученной лошади используют слово *дагалыг*, который происходит из слова ‘дага’ [8, с. 141].

1.2. Наименования в зависимости от аллюров лошадей

В тюркском языке для описания типа движения лошадей использовались самые разнообразные слова. В зависимости от количества демонстрируемых ими аллюров в татарском и тувинском языках используются такие слова, как, например, *юртак* [6, т. 3, с. 614]: это слово, означающее рысь в татарском языке, также используется для обозначения лошади, которая идет рысью. Глагол *юьрт-* [Там же, с. 616] используется для обозначения бега рысью (для лошади). Для описания очень быстро бегущей лошади, используются слова *чабышкы / чабыи аты* [Там же, с. 397], которые являются производными от слова *чабыи* [Там же], что означает ‘скачки’. Хорошего, высокого, быстро бегущего скакуна называют *аргамак* [7, с. 79], слово *йылкы* [Там же, с. 92] используется как в общем значении ‘лошадь’, так и *елкы* [6, т. 1, с. 330] для описания безхозной лошади; лошадь, которая не встряхивает всадника, идущая иноходью, называется *юрга* [Там же, т. 3, с. 614], энергичную, хорошую, бегущую рысью лошадь называют *чарыс* [Там же, с. 411], очень красивую, быстро скачущую лошадь называют *тулпар / тулпар ат* [Там же, с. 161] (также используется для описания лошадей в сказках). Слово *дөлдел* [Там же, т. 1, с. 322] используется в мифологии в значении крылатого коня.

Две рабочие лошади, которые бегут вместе в одной повозке (санях), называются *пар ат* [Там же, т. 2, с. 498], а несколько рабочих лошадей называются *жигем / жигем ат* [Там же, т. 3, с. 762]. Конная повозка с тремя запряженными лошадьми называется русским словом *тройка* [Там же, с. 141].

В тувинском языке словом *чорук* [8, с. 541] описывают ходьбу лошади. Глагол *даалыкта-* [Там же, с. 139] используется для описания лошади, скачущей галопом. Хромающую лошадь называют *аскак аьт* [Там же, с. 73]. Скакунов называют *маңнаар аьт*, *маңныг аьт* [Там же, с. 239]. Очень быстро скачущих лошадей описывают словами *мунуштуг* [Там же, с. 303], *кылашкыр* [Там же, с. 276], *чоруккур оккур аьт* [Там же, с. 541]. Быстро убегающую лошадь называют *дезиген аьт*. Также быстрый бег лошади приравнивается к полету птиц, поэтому существует множество метафорических глаголов, таких как *кусталдыр*, *ужар*, ‘летать’ и т. д. [11, с. 70]. *Узак аьт* [8, с. 436] используется для описания лошади, которая может бегать на большие расстояния, а *кезек аьт* [Там же, с. 236] используется для описания лошади, бегущей на короткое расстояние. Быстрый бег лошади мелкими шагами называется *рысь*. Глаголы *чел-* [Там же, с. 526] и *аралчаала-* [Там же, с. 65] ‘бег рысью’, производное от слова *аралчаа* [Там же, с., 65] ‘рысь’, используются для описания скачущей рысью лошади. Скачущая рысью лошадь называется *челер аьт* [Там же, с. 526], а походка рысью – *челиш* [Там же, с. 526]. Самая медленная форма бега лошади, при котором одновременно выбрасывают две ноги с одной стороны во время бега, не встряхивают всадника, называется иноходью. Для описания лошади, идущей иноходью, используется глагол *саякта-* [Там же, с. 370] ‘идти медленно’ (о лошади). Выражение *сидирт дээр* [Там же, с. 375] используется для описания лошади, которая часто ударяет ногами о землю. Часто спотыкающаяся лошадь выражается словом *ужуган* [Там же, с. 435]. Лошадь, стоящая на задних ногах, описывается глаголом *хөгле-* [Там же, с. 487]. Лошадь, которая всегда бежит домой, называется *чаныган аьт* [Там же, с. 516].

При изучении богатого словарного запаса, связанного с видом движения лошадей, отмечается, помимо существительных, большое количество глаголов. Кроме того, некоторые слова, такие как *йылкы* и *тултар*, в татарском языке имеют несколько областей применения. Этот

богатый словарный запас и широкий диапазон использования в обоих языках еще раз доказывает, насколько важна характеристика лошади для носителей обоих языков.

1.3. Названия мастей лошадей

Цвет волосяного покрова лошади называется окрасом, и поскольку в понятии *окрас* скрыто много цветов, то использование слова *цвет* для выражения шерсти лошади не считается правильным подходом [12, с. 126]. Ниже приведены цвета, которые преобладают при попытке объяснить окрас лошадей. Как известно, волосяной покров лошади нечасто бывает полностью однотонным. Строение шерсти лошадей очень разнообразно: по определению Исхаковой, в татарском языке насчитывается более сорока наименований окраса конской шерсти [13, с. 151], [14, с. 70]. Исследования в разных аспектах названий мастей лошадей, способов их номинаций свидетельствуют о том, что лошадям издавна отводилась значительная роль в жизни татарского народа. Это непосредственно отразилось и в богатой коневодческой лексике татарского языка [13, с. 153].

В татарском языке *ак ат* [10, с. 19] ‘белая лошадь’, *сары* [7, с. 85] ‘желтая лошадь’, окрас, образованный путем сочетания белого и серого цветов, употребляется в значении грязно-белого и называется *акбүз ат* [6, т. 1, с. 33]. Лошадь с белой отметиной на лбу или белым пятном называется *кашка* / *кашкалы ат* [Там же, т. 2, с. 78]. Лошадь с пестрой, разноцветной узорчатой шерстью описывается в литературном языке словом *чуар* [7, с. 91]. Энергичная, умная, очень красивая лошадь описывается словом *шәп* / *шәплек* [Там же, с. 92].

Слово *жирән* [6, т. 3, с. 781] используется для описания лошадей, которые имеют красновато-желтый или красновато-коричневый окрас, то есть лошади, чья шерсть в оттенках красного. Слово *кола* [Там же, т. 2, с. 130] используется для обозначения *жирән*, у которых хвост и грива черные, а тело светлое. *Жирән*, у которого хвост и грива черные, а тело красноватого оттенка называется *туры ат* [Там же, т. 3, с. 174] (> *турат*); черная и красная лошадь, поверх которой имеются белые пятна, называется *бурлы* [Там же, т. 1, с. 193]; *туры ат* с серым окрасом шерсти также называется *туры бурлы* [Там же, т. 3, с. 175]. *Жирән*, у которого имеются белые отблески на гриве и хвосте, называется *чаптар* [Там же, с. 409]. Лошадей с черным окрасом называют *кара ат* [10,

с. 20]. Лошади коричневого или красновато-коричневого окраса называются *көрән ат* [Там же, с. 21]. Наименование *кара-туры* [6, т. 2, с. 49], [Там же, т. 3, с. 175] используется для лошадей с черным телом, черной гривой и черным хвостом, но с коричневым или желтым окрасом вокруг носа или глаз, подмышек и паха. *Чал* [7, с. 89] означает лошадь с серой гривой. Лошадь желтого или темно-красного окраса с белыми пятнами называется *алмачуар* [6, т. 1, с. 49].

В тувинском языке слово *чүзүн* [8, с. 550] используется для обозначения конской окраски. Серую лошадь называют *ак аьт* [Там же, с. 49], *көк-бора* [Там же, с. 257], *дээр өңнүг аьт* [Там же, с. 337], светло-серую *ак-бора* [Там же, с. 49], *ак-ой* [Там же, с. 49], темно-серую *кара-бора* [Там же, с. 226], пеструю лошадь *ала аьт* [Там же, с. 51], *кыскыл* [Там же, с. 280]. Для описания белой лошади используют слово *ак-кыр* [Там же, с. 49], сероватой лошади *өле* [Там же, с. 335], красной лошади *доруг* [Там же, с. 174], *калдар* [Там же, с. 222], темно-красной лошади *кара-доруг* [Там же, с. 227], светло-желтой лошади *хоор* [Там же, с. 483], для лошади дымчатого окраса *шавыдар* [Там же, с. 562]. Лошадей с белым пятном на лбу называют *дорала* [Там же, с. 174], *дөөней* [Там же, с. 178].

Черную лошадь описывают словом *кара* [Там же, с. 226], темно-коричневую *карала* [Там же, с. 228], а лошадь со смешанным окрасом, близким к черному, белому и серому, описывают словом *кыр* [Там же, с. 278]. Лошадь с соломенно-желтой шерстью, у которой грива, хвост и нижние части ног черного окраса, называется *лошадью с буланной окраской*. Для описания буланной лошади используется слово *ой*, для темной буланной лошади *кара-ой* [Там же, с. 228]. Лошадь с желтым окрасом описывается словами *сара*, *сарала* [Там же, с. 368], *сарыг* [Там же, с. 369], со светло-желтым окрасом *ак-сарыг* [Там же, с. 50], темно-желтым окрасом *кара-сарыг* [Там же, с. 229]. Желтопятнистую лошадь называют *мелдер* [Там же, с. 292], желтую лошадь с темно-розовой кожей *хувала* [Там же, с. 494], красно-желтую лошадь *шилги* [Там же, с. 573]. На теле и ногах *шилги аьт* имеются оттенки светло- или темно-красного окраса.

Е. М.-О. Куулар имеет исследование по этому вопросу в тувинском языке (см. подр.: [15]).

Такие слова, как *туры*, *кара туры* и *кола* в татарском и *доруг* и *кула* в тувинском языке, являются общими словами с фонетическими различиями. Кроме того, для обоих языков общим является и название цветов (белый, черный, желтый и др.) для описания лошадей (тат. *ак ат*, *кара ат*, *сары* и тув. *ак*, *кара* и *сара* / *сарала*, *сарыг*).

2. Другие выражения, относящиеся к лошадям, в татарском и тувинском языках

Лошадь, входящая в число домашних животных кочевой цивилизации Центральной Азии, сыграла важную, функциональную роль в истории племен, живших в этом регионе. Если доисламская степная культура выражается в основном как кочевая цивилизация, можно сказать, что самым важным элементом в этой цивилизации является лошадь. В историческом процессе одной из самых основных проблем человечества в наземном транспорте являлась перевозка людей, грузов и вещей. В этом отношении лошадь сыграла важную роль в становлении кочевого сообщества (политическом и экономическом), миграции людей из одного места в другое и приобретении ими места проживания. В данном контексте люди в кочевой жизни, объединившись с лошадью, стали неразлучными братьями степи, и, как это можно понять из высказывания «*Лошадь – крылья тюрок*» (из произведения «Диван лугат ат-тюрок» Махмуда Кашгари), лошадь стала неотъемлемой частью жизни кочевых тюрок [16, с. 114], [17, с. 1–2]. Образу коня в тувинском героическом эпосе посвящена кандидатская диссертация Л. К. Хертек [18].

В древних источниках говорится, что у тюрка всегда была с собой лошадь, опять же, согласно тюркским поверьям, они были созданы вместе с лошадью. Мы не наблюдаем, чтобы тюрки в истории были так же тесно связаны с каким-либо животным. Точно так же лошадь занимает особое место в жизни закаспийских тюрок. Чтобы показать значительность, придаваемую лошади в наше время, и обеспечить продолжение этой традиции, создано конное министерство в Туркменистане, которое является единственным в мире [19, с. 820]. По этой причине у татар и тувинцев употребляется много слов, относящихся к человеку, используемому лошадью, что так важно.

В татарском языке слово *жәйдак* [6, т. 3, с. 743] означает всадника, наездника. *Кучером* [Там же, т. 2, с. 196] называют и сотрудника,

отвечающего за условия катания на лошадях, и место, где сидит наездник. Перевозчики, которые используют конные экипажи (*олаулары*), используемые для перевозки грузов или людей, называются *олаучы* [Там же, т. 2, с. 466]. *Ямщик* [Там же, т. 3, с. 639] также относится как к вознице, запряженной лошадьми, так и к конным экипажам, используемым для перевозки людей. Конных солдат называют *кавалерия* [Там же, т. 2, с. 13], а солдат и офицеров конного класса называют *уланами* [Там же, т. 3, с. 306].

В тувинском языке слова *аьттыг*, *аьт хөлдүг* [8, с. 79] используются для обозначения наездника. Конного воина в тувинском языке называют *аьттыг шериг* [Там же, с. 79], коневод *аьт ажаакчызы* [Там же].

В татарском языке, слово *чабыш* [6, т. 3, с. 397] обычно используется для обозначения скачек. Существует также слово *узыш* [Там же, с. 298], которое обозначает скачки, конный бег. Скачки на лошади описываются глаголом *чаптыр-* [Там же, с. 409], а забег на лошади описывают глаголом *чабыш-* [Там же, с. 397]. Глагол *яраула-* [Там же, с. 646] означает подготовку лошади к скачкам (специальное кормление, уход, обучение). В татарском языке как для скачек, для мест, на которых проводятся скачки, так и для приза, который получает победитель, используется слово *бәйге* [Там же, т. 1, с. 204]. Человека, который управляет лошастью во время скачек или повозкой, запряженной лошастью, называют *жокей* [Там же, с. 338]; место проведения скачек называется *ипподром* [Там же, с. 404], а место, где разводят скаковых лошадей или различные породы, называется *ат заводы* [Там же, с. 339]. Слово *сөрән* [Там же, т. 2, с. 718] используется для обозначения скачек или конных игр на деревенских праздниках. А слово *болын* [Там же, т. 1, с. 177] используется для обозначения лугов и пастбищ, подходящих для кормления животных или верховой езды. Документ, показывающий окрас лошади, характеристики ее шерсти, место и породу, называется *ат язую* [Там же, с. 80].

В татарском языке используются такие заимствованные слова, как *ипподром*, *жокей*, *командор*, *кучер*, *кабриолет* / *кабриолетка* и др. Также заимствованные слова могут использоваться вместе со словом *лошадь* в татарском языке (например, *ат заводы*). Но, исходя из словарного запаса обоих языков, можно сделать вывод, что заимствованных слов мало.

В тувинском языке скачки называются *аьт чарыжы* [8, с. 520], глагол *чарыштыр-* [Там же, с. 521] означает ‘скакать, участвовать в скачках’. Глагол *соодар-* [Там же, с. 383] используется для выражения отдыха лошади перед скачками. Для помощи лошадям в скачках используется глагол *салыш-* [Там же, с. 365]. Тренировка лошадей перед соревнованиями называется *үзүүргел* [Там же, с. 446], а глагол *үзүүргедир-* [Там же] имеет значение «тренировать лошадей перед скачками».

Верховая езда у татар и тувинцев также очень важна. Поэтому для описания верховой езды используются различные глаголы. В татарском языке глагол *атлан-* [6, т. 1, с. 83] означает поездку верхом, забираться на верх чего-либо. Глагол *ку- (йөгерт-)* [Там же, с. 463] означает ‘ездить верхом на лошади’, а глагол *куыш-* [Там же, т. 2, с. 201] означает соревнование, сидя верхом на лошади. Натягивание уздечки и стремян, чтобы поднять, переместить или ускорить ход лошади, объясняется глаголом *как-*, и с той же целью используется глагол *камчыла-* [Там же, с. 37] ‘хлыстать кнутом’. Лошадь, бегущая с одновременным подбрасыванием левых или правых ног, выражается глаголом *юргала-* [Там же, т. 3, с. 614]. Глагол *кешәнлэ-* [Там же, т. 2, с. 91] используется для выражения соединения двух передних ног лошади, надев кандалы. Глаголом *ауна-* [Там же, т. 1, с. 86] обозначается лежание и кувыркание лошадей на земле. Глагол *йөгерт-* [Там же, с. 463] означает бег (для людей), но его также используют, чтобы описать ситуацию, когда надо заставить лошадь бежать. Заставить лошадь бежать рысью – *юырт-* [Там же, т. 3, с. 616]. Глаголы *жылдерт-* [Там же, с. 767] используются для объяснения того, как лошади идут очень быстро и правильно; *колак шомарт- (шомрайт-, шәмрәйт-)* [Там же, т. 2, с. 131] – это когда лошади бегут слишком быстро, запрокинув уши назад.

В татарском языке глаголы *жик-* [Там же, т. 3, с. 762], *жигел-* [Там же] и *жиктер-* [Там же, т. 3, с. 762] означают ‘запрягать, готовиться к дороге’, ‘быть в упряжке’, ‘запрягать лошадь в повозку’. *Тезген сал-* [Там же, с. 66] означает ‘выбросить изношенную уздечку’; *туар-* [Там же, с. 143] означает освобождение лошади, привязанной к повозке, снятие упряжки; а *юша-* [Там же, с. 615] используется для обозначения отдыха лошадей.

В тувинском языке для обозначения верховой езды используются различные глаголы.

Глаголы *адакта-* [8, с. 37], *аьттан-* [Там же, с. 79], *мун- аьт* [Там же, с. 303], *шап-* [Там же, с. 502] означают езду на лошади; *чавыдакта-* [Там же, с. 505] означает сесть верхом без седла; *арт-* [Там же, с. 69] означает подготовку лошади к верховой езде и *аьтсыра-* [Там же, с. 79] означает желание покататься на лошади. Глагол *сииледир-* [Там же, с. 376] используется для выражения быстрой езды. Также используются такие глаголы, как *карбандыр-* [Там же, с. 229] ‘взбежать на холм верхом на лошади’; *халы-* [Там же, с. 466] ‘скакать галопом’; *сидире* [Там же, с. 375] ‘быстро схватить лошадь’; *кылыйт-* [Там же, с. 277] ‘очень быстро ехать, мчаться (верхом на лошади)’; *хак* [Там же, с. 214] ‘подгонять, гнать коня’; *аьтты сал-* [Там же, с. 366] ‘отпустить лошадь’; *суглукта-* [Там же, с. 390] ‘обуздать лошадь’; *чай-* [Там же, с. 524] ‘взять у кого-нибудь лошадь’; *мөг-* [Там же, с. 302] ‘попытаться спустить всадника или груз’ (для лошади); *аьтка энде-* [Там же, с. 614] ‘упасть с лошади’; *чүгүрт-* [Там же, с. 550] ‘гнать (лошадь), пускаться вскачь (на лошади)’. Глагол *көсте-* [Там же, с. 260] употребляется в значении ‘шевелить (передними и задними ногами с одной стороны лошади)’, а глагол *кымчыла-* [Там же, с. 277] употребляется для обозначения порки лошади кнутом.

По отношению к лошади, играющей важную роль в тюркском мире, существует множество слов с точки зрения частей тела, инструментов и предметов. Ситуация в татарском и тувинском языках с точки зрения слов, описывающих различные части тела лошади, выглядит следующим образом: в татарском языке слово *тояк* [6, т. 3, с. 133] означает ‘копыто’ или ‘толстые когти, покрывающие палец ноги лошади’. Место сустава над копытом сустава или пятка называется *бәкәл* [Там же, т. 1, с. 206]. Мягкая часть мяса под копытом называется *йөрөк ите* [Там же, с. 471]. Одно из значений слова *ял* [Там же, т. 3, с. 630] – это грива. *Кузна* [Там же, т. 2, с. 182] означает лодыжку лошади. Как задняя часть спины лошади (круп), так и кожа, сделанная из этой части, называется *поста* или *савыр* [Там же, с. 612].

Слово *аьт чели* [8, с. 526] используется в тувинском языке для обозначения гривы. Сложенная с обеих сторон грива лошади называется *чарба* [Там же, с. 518], прядь волос на копыте лошади называется *саксагай* [Там же, с. 363]. Слой жира под гривой лошади называется *аьт чалы* [Там же, с. 513]. *Аьт хылы* [Там же, с. 79] используется для обозначения конского волоса;

курттуг хырын [Там же, с. 266] обозначает желудок лошади; слово *казы* [Там же, с. 218] обозначает жир на животе лошади; слово *кыда* [Там же, с. 271] обозначает толстую кишку лошади. В дополнение к этому *дуйуг* [Там же, с. 185] означает копыто.

Среди информации, предоставленной Махмудом Кашгари, есть болезни лошадей, а также методы их лечения и лекарства. В «Диван лугат ат-тюрк» болезнь лошади обычно называют *иг* (I, 48). Хотя обычно считается, что это название дается человеческим болезням, но на самом деле очевидно, что болезни человека и четвероногих животных носят одно и то же название [20, с. 152]. В татарском и тувинском языках есть слова, описывающие болезнь лошадей.

В татарском языке слово *йык* означает ‘болезнь на коже лошадей, кожная болезнь’; слово *майтояк* означает ‘опухание копыт лошадей’; слова *сакал* или *сака* означают ‘болезнь лошадиного слюнотечения’; а слово *тычкан авыруы* означает ‘мышечную болезнь лошадей’ [10, с. 24]. Обычные конюхи называются *атбагар* [6, т. I, 82]. Что касается тувинского языка, то *ямылыг аьт* означает ‘лошадь с сыпью’; *кондаалай* означает ‘заболевание верхних дыхательных путей (лошади)’; *падила-* означает ‘ослабление лошади, истощение’; *чүдүү* ‘абсцесс в теле лошади’, а глагол *чүдүүле-* означает ‘заболевание абсцессом (лошадь)’.

Помимо силы лошади, также использовались ее мясо и молоко. Кумыс (кымыз), обладающий полезными для здоровья человека свойствами и полученный после того, как кобылье молоко подверглось ряду процессов, является любимым напитком всех тюрков как в прошлом, так и в настоящее время [19, с. 839]. Этот напиток также используется при некоторых болях в теле или для облегчения общего недуга. *Кымыз* [6, т. 2, с. 222] в татарском языке означает напиток из конского, верблюжьего или козьего молока. В тувинском языке этот напиток из конского молока называется *хымыс*. В дополнение к этому в татарском языке слово *казылык* [Там же, т. 2, с. 22] используется для обозначения мяса лошади, а также для колбасы, приготовленной в домашних условиях.

Татарский и тувинский языки также имеют богатый словарный запас с точки зрения названий инструментов и предметов, связанных с лошадьми, которые играют важную роль для татар и тувинцев.

В татарском языке слово *камыт* [Там же, т. 2, с. 38] употребляется для обозначения кон-

ского ошейника; *дага* [Там же, т. 1, с. 290] для подковы; *өзәңге* [Там же, т. 3, с. 696] для стремени; *ыңгырчак* [Там же, с. 555] или *ияр* [Там же, т. 1, с. 443] для седла; *чапрак* [Там же, т. 3, с. 408] для бархатных ковриков, подкладываемых под седло лошади; *каузы* [Там же, т. 2, с. 75] для четырехконечной погремущки на шее лошади; *камчы* [Там же, с. 37] для короткой рукоятки, сделанной путем вязания из ремня или нити; *тезген* [Там же, т. 3, с. 66] или *дилбегә* [Там же, т. 1, с. 302] для ремня, используемого при управлении лошастью. *Корда* [Там же, т. 2, с. 158] – это название длинной уздечки, используемой для обучения скаковых лошадей или лошадей, бегающих очень быстро, бегать по кругу. Надевание подков на ноги лошади выражается глаголом *дагала-* [Там же, т. 1, с. 290], а надевание седла на спину лошади выражается глаголом *иярлә-* [Там же, с. 443].

В татарском языке ремешок, прикрепленный к лодыжке лошади, называется *тышау* [Там же, т. 3, с. 203]. Длинный ремень, который используется для соединения передних ног лошади друг с другом и ограничивает движения лошади, называется *кешән* [Там же, т. 2, с. 91]. Уздечка с намордником, которая обычно изготавливается из ремня и надевается на голову лошади, чтобы использовать ее для управления лошастью во время верховой езды, называется *йөгән* [Там же, т. 1, с. 464]; наглазник, который прикрепляется к *йөгән*, чтобы лошадь не смотрела по сторонам, называется *йөгән күзлеге* [Там же, с. 464]. Железо, которое прикрепляется к поясу *йөгән*, чтобы прикрепить его ко рту лошади, называется *авызлык* [Там же, с. 10]. Удлиненный предмет, сделанный из различных материалов (дерево, камень и т. д.) из которого лошади пьют воду, называется *улак* [Там же, т. 3, с. 306]. *Кашау* [Там же, т. 2, с. 77] – это предмет, используемый для очистки кожи лошади. По разным причинам объект, который висит на шее лошади и издает звуки, называется *кыңгырау* [Там же, с. 246]; для прикрепления этого предмета используется глагол *кыңгыраула-* [Там же]. Седельная сумка, которая расстилается по всей спине лошади и состоит из мешочков, которые соединяются между собой ротовыми частями, называется *курчын* [Там же, т. 2, с. 195]; а данные мешочки называются *тай* [Там же, т. 3, с. 17]. Однако данное слово является древним. Лошадиная накидка называется *ат кормасы* [Там же, т. 1, с. 80] или *ялма* [Там же, т. 3, с. 643]. Покрывать ее накидкой называется *ябула-* [Там же, с. 618].

Арба [Там же, т. 1, с. 65] – это название двух- или четырехколесного транспортного средства, буксируемого лошастью или быком и используемого для перевозки грузов. *Кабриолет / кабриолетка* [Там же, т. 2, с. 11] означает длинно-осевую, двухколесную, легкую (конную) повозку, запряженную только лошастью. Слова *кузалак* [Там же, с. 181] означают двухколесную повозку. Санная повозка, которую везут по снегу с помощью лошади или трактора, называется *чана* [Там же, т. 3, с. 408]. Слово *файтон* [Там же, с. 339] (фаэтон) также означает вид конной повозки. Конные экипажи с сиденьями, такими как фаэтоны, также называются *тарантасами* [Там же, с. 40]. Повозки, используемые для перевозки людей или грузов из одного места в другое, или упряжка повозок, идущая спина к спине, называются *олау* [Там же, т. 2, с. 466]; лошади, используемые в этих повозках, также называются *олау аты* [Там же] или *йөк аты* [Там же, т. 1, с. 468]. Выражение *корыч ат* [Там же, т. 2, с. 166] (*корыч айгыр*, *корыч аргамак*, *корыч юртак* и др.) используется для обозначения трактора, само слово *корыч* [Там же, с. 165] означает сталь.

Слова *кузла* [Там же, с. 182] и *кучер* [Там же, с. 196] означают место, где всадник должен сидеть в передней части повозки или саней, также человека, держащего лошадь, называют словом *кучер*. Слово *тәртә* [Там же, т. 3, с. 228] используется для обозначения одной из двух длинных досок, используемых для прикрепления лошади к повозке. Веревка или ремень, используемый в качестве *тәртә*, когда лошадь тянет в сторону, называется *мичәу* [Там же, т. 2, с. 398]. Лошадь, потянутая в бок при помощи *мичәу*, называется *мичәу аты* [Там же], а процесс потягивания лошади также выражается глаголом *мичәүлә-* [Там же, с. 399]. Приспособление, подобное крылу, помещенному вокруг саней или повозки, называется *үрәчә* [Там же, т. 3, с. 734].

В тувинском языке орудия, используемые для верховой езды, имеют следующие названия: брус с короткой ручкой, сделанный путем вязания из ремня или веревки, называется *кымчы* [8, с. 277]; лошадь, прикрепленная к дереву или гвоздю с помощью лассо, называется *өртелиг аьт* [Там же, с. 339]; уздечка, используемая для управления бегущей лошастью, называется *суглук* [Там же, с. 390]; предмет, помещенный на спину лошади и используемый для сидения на лошади, называется *эзер* [Там же, с. 680] (седло), оседланная лошадь называ-

ется эзерлиг аьт [Там же]; подкладывание ткани под седло для предотвращения потопотделения у лошади выражается глаголом чона- [Там же, с. 539], а ткань под седло – словом чонак [Там же]; ремешок седла называют чирим [Там же, с. 535], шылыяа [Там же, с. 588], а покрытие седла – дерлик [Там же, с. 159]. Слово дерги [Там же, с. 158] используется для обозначения задней части седла.

Четырехколесная повозка называется терге [Там же, с. 412]. Упряжь для перевозки лошадей называется аьтты тергелээр [Там же], лошадь, которая тянет повозку, называется тергелиг аьт [Там же]. Шест, которым привязывают лошадей, называется киискир [Там же, с. 241]. Шест с петлей, используемый для ловли лошадей, называется урук [Там же, с. 440]. Кандалы, используемые для привязывания передней ноги лошади к шее, называются боскуг [Там же, с. 115], а скованную лошадь называют боскугуг [Там же, с. 115]. Клеймо на лошади называется дегээ [Там же, с. 151], и клеймо, специально предназначенное для лошади, называется шындамал [Там же, с. 589]. Сапсылга [Там же, с. 368] – это инструмент, используемый при кастрации лошадей. Чтобы лошадь, привязанная к повозке, не взбрыкивала, кандалы, прикрепленные к поясу круппера, называются кижен [Там же, с. 239]. А лошадь, носящая кижен [Там же], называется киженниг аьт [Там же].

В татарском и тувинском языках есть несколько восклицаний, изображающих звуки лошади и призывающих их. Баһ-баһ / баһбай – восклицание, которое произносится при вызове лошади, а также оно означает лошадь на детском языке [7, с. 77]; чак-чок [6, т. 3, с. 403] – это название звука, издаваемого копытом лошади, касающимся твердого места, например камня. В то время как ржание лошади передается с помощью глаголов кеиһә- [Там же, т. 2, с. 91] и миһаһайла- [Там же, с. 399], восклицание миһаһай или глагол миһаһай ит- [Там же] используется для сообщения звука, издаваемого во время ржания лошади. В тувинском языке ржание лошади обозначается глаголом киште- [8, с. 243]. Для ржания лошадей используется удвоение курууг-курууг [Там же, с. 266]. Это означает былгыр- [Там же, с. 130] ‘чихать’ (для лошади); дайгы [Там же, с. 143] крик (звук, издаваемый, чтобы остановить лошадь); дайгыр- [Там же] ‘останавливать лошадь криком на нее’. При погоне за лошадьми используется восклицание шу [Там же, с. 581].

3. Заключение

Татарский и тувинский языки расположены в северо-западной и северо-восточной группах тюркского языка соответственно. Словарный запас слов о лошадях в этих языках, которые относятся к разным группам тюркского языка, был взаимно изучен. В результате этого роль лошади и ее место в общественной жизни были подробно раскрыты на основе словарного запаса. Кроме того, были определены общие и различные слова, а также фонетические различия в общих словах в обоих языках.

Лошадь, которая на протяжении веков рассматривалась как незаменимая часть человеческой жизни, также стала неотъемлемой частью культуры. Как можно понять из слов «Лошадь – крыло тюрка» из произведения «Диван лугатат-тюрк» Махмуда Кашгари, лошадь стала незаменимой частью жизни кочевых тюрков. Это можно понять по богатству слов, связанных с лошадью в тюркских языках. Татарский и тувинский языки также очень богаты конной лексикой. В начале исследования в разделе «Наименования лошадей на татарском и тувинском языках» рассматривались имена лошадей, классифицирующие их по полу и возрасту, на татарском и тувинском языках. С давних времен турки очень ценили лошадь. Доказательством этому является множество слов, связанных с лошадьми и описывающих их темперамент, походку, область применения и т. д. По этой причине в данной работе были исследованы сходные и различные слова, связанные с лошадью, в татарском и тувинском языках. В обоих языках есть существительные, прилагательные, глаголы и междометия, относящиеся к лошади. В обоих языках слово ат используется как обширное и общее наименование для обозначения вида млекопитающих. Некоторые из них являются общими для татарского и тувинского языков, не считая фонетических различий. В большинстве употребляемых слов есть фонетические различия: тат. айгыр / тув. аскыр; тат. колын, колынчак / тув. кулун, кулунчак, тат. елкы, тув. чылгы и т. д. Хотя в лексике обоих языков есть заимствованные слова о лошадях, их количество невелико.

Ценность лошади для татар и тувинцев отражается в разнообразии слов, которые используются в отношении различных характеристик лошадей (характер, окрас, характер походки, выполняемая ими работа и т. д.). Оба языка имеют широкий диапазон словарного запаса,

включающего в себя слова, имеющие отношение к слову *лошадь*. В разделе, озаглавленном «Наименования лошадей в соответствии от их темперамента», многие прилагательные используются в татарском и тувинском языках для наречения лошадей в соответствии с их характеристиками. В обоих языках, помимо существования отдельных слов (например, тат. *ушән, чалак / чалык, тибен, чепен / чаман*; тув. *чедиг, буруучал, дөспес, шодугур* и др.), описывающих характеристики лошадей, наблюдается использование прилагательных, часто употребляемых в литературном языке (например, тат. *мескен ат, арык ат, кечкенә ат, яхшы ат*; тув. *мөөр аът, шодугур аът* и др.). В этих двух языках также есть общие слова. Например, слово *дагалы* из словосочетания *дагалы ат* в татарском языке является прилагательным, производным от слова *дага* [6, с. 290]. В тувинском языке для описания прирученной лошади используют слово *дагалыг*, который происходит из слова *дага* [8, с. 141].

В разделе «Наименования в зависимости от аллюров лошадей» при изучении богатого словарного запаса, связанного с походкой лошадей, отмечается, помимо существительных, большое количество глаголов. Кроме того, некоторые слова, такие как *йылкы* и *тулпар*, в татарском языке имеют несколько областей применения. Этот богатый словарный запас и широкий диапазон использования в обоих языках еще раз доказывает, насколько важна лошадь для носителей обоих языков.

В разделе «Названия мастей лошадей» представлены слова, которые используются для описания цвета конской шерсти. Такие слова, как *туры, кара туры* и *кола* в татарском и *доруг* и *кула* в тувинском языке, являются общими словами с фонетическими различиями. Кроме того, для обоих языков общими являются и названия цветов (белый, черный, желтый и др.) для описания лошадей (тат. *ак ат, кара ат, сары* и тув. *ак, кара* и *сара / сарала, сарыг*).

В разделе «Другие выражения, относящиеся к лошади, в татарском и тувинском языках», помимо слов, используемых для обозначения лошадей, в обоих языках активно употребляется большое количество слов, обозначающих как верховую езду, так и инструменты, оборудование, используемые для лошади. Кроме того, слова, сообщающие о болезнях лошадей, восклицания, изображающие звуки, издаваемые лошадьми, и слова *кымыз / хымыс*, подтверждающие, что лошадь используется вне верхо-

вого животного, также доступны в обоих языках. Роль, которую лошадь сыграла в истории татар и тувинцев, и тот факт, что лошадь нашла свое место во всех сферах их жизни, обусловили столь широкий диапазон словарного запаса, связанного с лошадьми.

Литература

1. Щербак А. М. At Kelimesi Üzerine Bazı Düşünceler // Türk Kültüründe At ve Çağdaş Atçılık. İstanbul, 1995. S. 31–33.
2. Vásáry I. Türkçe At ve Atçılık Terimlerinin Rusçaya Tesiri // Türk Kültüründe At ve Çağdaş Atçılık. İstanbul, 1995. S. 33–43.
3. Даржа В. К. Лошадь в традиционной практике тувинцев кочевников. Кызыл, 2003. 154 с.
4. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-thirteenth Century Turkish. Oxford, 1972. 988 p.
5. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: ИЯ РАН, 1997. 800 с.
6. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Өч томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977–1981.
7. Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1988. 200 с.
8. Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 648 с.
9. Татар лексикологиясе. Өч томда / проект жит. М. З. Зәкиев; ред. Г. Р. Галиуллина. Казан: ТӨҺСИ, 2017. Т. III. 1 кит. 536 б.
10. Садыкова З. Р. Зоонимическая лексика татарского языка. Казань, 1994. 130 с.
11. Доржу К. Б. Лексико-грамматические средства выражения образа скакуна в современной тувинской прозе // Вестник Тувинского государственного университета. 2011. Вып. 1. С. 70–76.
12. Sağol G. Tarihi Şivelerde At Donları // Türk Kültüründe At ve Çağdaş Atçılık. İstanbul, 1995. S. 126–146.
13. Исхакова Г. А. О названиях мастей лошадей в татарском языке // Вестник Чувашского университета. 2008. № 3. С. 151–154.
14. Ахметьянов Р. Г. Некоторые названия лошадей в татарском языке // Советская тюркология. 1975. № 2. С. 69–76.
15. Куулар Е. М.-О. Лексемы, обозначающие масти лошадей в тувинском языке // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 441–443.
16. Belek K. Eski Türklerde At ve At Kültürü (Dünden Bugüne Kırgız Kültürel Hayatı Örneği) // Gazi Türkiyat, Bahar 2015/16. S. 111–128.
17. Sümer F. Eski Türk Atçılığı Hakkında Notlar // Türk Dünyası Tarih Dergisi. Kasım, Ankara, 1995. № 107. S. 7–8.
18. Хертек Л. К. Мифологические традиции в тувинских героических сказаниях (сюжеты и обра-

зы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 27 с.

19. Gömeç S. Türk Kültüründe At // Uluslararası Sempozyum: Geçmişten, Günümüze Bozkır, Konya, 2016. S. 819–834.

20. Çınar A. Divan-u Lügatit- Türk'te At Kültürü // Türk Kültüründe At ve Çağdaş Atçılık. İstanbul, 1995. S. 147–155.

ТАТАР ҺӘМ ТУВА ТЕЛЛӘРЕНЕҢ «АТ» БЕЛӘН БӘЙЛЕ ЛЕКСИКАСЫНА ЧАГЫШТЫРМА АНАЛИЗ

Гамзә Йорулмаз,

Анкара университеты,

06100, Төркия, Анкара университеты, Дөһөл Каддеси ур, 6 А йорт,
gmzyrlmz0@gmail.com.

Букәт Баран,

Анкара университеты,

06100, Төркия, Анкара университеты, Дөһөл Каддеси ур, 6 А йорт,
bukett.yalcin@gmail.com.

Төрки халыклар мәдәнияте тарихында ат, атланып йөрүдән тыш, туклануда, киём-салымда, саклануда, йөк ташуда, сәүдәдә, сугышта һәм аралашу өчен куллануда мөһим урын алып торган. Моннан тыш, ул төрки әдәбиятның, сәнгатьнең формалашуында, үсешендә, гореф-гадәтләрнең саклануында да зур роль уйнаган. Шуңа күрә гасырлар дәвамында төрки халыклар өчен бик мөһим булган ат белән бәйлә сүзләрнең төрки телләрдә төрлеләгә һәм күпләгә гажәп түгел. Мәкаләдә татар һәм тува телләрендә «ат» белән бәйлә лексика билгеләнде һәм чагыштырма рәвештә өйрәнелде.

Төп төшенчәләр: ат, лексика, татар теле, тува теле, төрки тел